“София, когда доберешься до особняка Людвигов, узнай, как дела у Лизе Синклер, что ей нравится. Что-нибудь конкретное. И дай мне знать в письме. Не говори об этом моему отцу. Понятно?”

Секретный приказ Шейна прозвучал у нее в голове.

Когда молодой господин, к которому она стремилась, произнес имя Лизе, и мочки его ушей покраснели, София поняла, что эта женщина в его сердце.

В то время все, чего она хотела, это разорвать эту незаконнорожденную девку Синклер в клочья.

Она не осмеливалась претендовать на должность жены Шейна, но она не могла позволить незаконнорожденному ребенку, вышедшему из живота служанки, соблазнить ее хозяина.

Но теперь, оказавшись в особняке Людвигов, Лизе живет за пределами ее самых смелых мечтаний. Ее защита непробиваема.

Конечно, София не из тех, кто легко сдается.

‘Я не позволю этой незаконнорожденной сучке уйти безнаказанной…’

Пока София мысленно точила свой меч, она коротко отсалютовала Лизе и отступила в сторону.

София небрежно прошла мимо одного слуги и быстро вручила ему маленькую записку.

"Киллиан Людвиг получит поместье Райзен. Неизвестно, заберет ли он Эдит с собой."

Еще один наемник, тайно прикомандированный к особняку Людвигов, зарабатывал себе на жизнь.

‘Даже за такого червяка приходится платить едой, а Эдит все еще настолько бесполезна, что не заслуживает даже еды, не говоря уже о том, чтобы быть любимой своим мужем’.

Как жалко.

Я уверена, что могла бы добиться гораздо большего, если бы была дочерью графа.

София пожалела о своем бедственном положении, когда ей приходилось называть "леди" существо ниже себя, и забрала ужин Эдит себе. Она подумала о том, как будет мучить голодающую Эдит сегодня.

***

После пяти дней голода утром я могла думать только о еде.

Но я не смогла даже перекусить, потому что Ренон уехал в командировку на несколько дней.

‘Я голодна…’

София взяла у меня еду и съела ее у меня на глазах.

Этого уже было достаточно, чтобы разозлить меня, но затем она намеренно еще больше расцарапала мне внутренности.

Она бросила на пол кусок хлеба со вчерашнего ужина и сказала: “Если ты действительно голодна, можешь это съесть”.

Честно говоря, если бы София не смотрела, я, возможно, действительно подобрала бы его и съела.

Но я этого не сделала. Не с моей и без того уязвленной гордостью.

“Как человек может есть то, что ест собака?”

Она расхохоталась, подумав, что я просто упрямая, бесполезная псина.

В любом случае, если бы мне пришлось пережить такое же унижение сегодня за обедом, я бы съела хлеб, не задумываясь, поэтому я выбежала из комнаты, пока София ходила за едой.

Все были заняты приготовлением пищи, и запах еды доносился отовсюду.

Я искала место, где могла бы максимально избежать запаха, а потом вспомнила о Большом Зале и направилась туда.

‘Я голодна… Я голодна…’

Не то чтобы я не думала спрятаться где-нибудь в другом месте и попросить другого слугу принести мне что-нибудь поесть.

На самом деле, я именно так и поступила в первый вечер, посмеявшись над Софией.

Но когда я вернулась в свою комнату, София заставила меня все это выблевать.

Ядовитая сука.

После рвоты у меня так сильно болел живот, что я всю ночь ворочалась с боку на бок, и это воспоминание до сих пор травмирует меня.

Я почувствовала себя намного лучше, когда вошла в Большой зал, где запах травы и цветов заглушал запах еды.

Когда я шла, что-то привлекло мое внимание.

‘Вау… этот пирог выглядит восхитительно…’

На столе стоял персиковый пирог, который выглядел свежеиспеченным.

Он был красиво запечен с глазурью, а поверхность была слоистой, что делало его еще аппетитнее.

“… Эдит!”

Я смотрела на пирог, когда услышала, как кто-то окликнул меня.

“Эдит, что ты делаешь?”

Это была Лизе.

Как только я задумалась: “Почему она здесь?”, я поняла, что это я подошла к ней.

Лизе, Клифф и Киллиан, которые пообедали ранее, наслаждались чаем с десертом на балконе Большого зала.

Я стояла перед ними как дура, уставившись на пирог…

‘Может быть, я смогу совершить здесь постыдный поступок, прежде чем Киллиан прирежет меня…?’

Я ничего не ела, мой мозг не работал, и я не могла придумать, что сказать в оправдание своего поведения.

“Если ты поела, не хочешь ли выпить с нами чай?”

Ласково спросила Лизе, но я покачала головой, вспомнив свой кошмар с рвотой.

“Я только что увидела тебя… и подумала: "Вау, уже сезон персиков”.

“О, понятно…”

Я снова посмотрела на пирог, а затем встретилась взглядом с Киллианом.

Он нахмурил брови, как будто увидел что-то жалкое, что усилило мое смущение.

“Я-я думаю, мне пора возвращаться, я просто, э-э, собиралась прогуляться”.

Голодать в одиночестве уже было достаточно плохо. Но того, что с тобой обращались как с нищей, было достаточно, чтобы у меня на глаза навернулись слезы, поэтому я поспешила обратно в свою комнату.

Около трех часов дня ко мне в комнату вошла горничная с персиковым пирогом.

“Это прислала мисс Лизе”.

Это был тот самый персиковый пирог, на который я смотрела ранее.

Сладкий запах персиков быстро наполнил мою комнату.

‘Я съем все это сама’.

Пока я так думала, София, которая стояла ко мне спиной, о чем-то размышляя, внезапно поставила на стол закуски.

Она подала горячий чай, кусок персикового пирога и велела мне съесть его.

“Если ты будешь продолжать голодать, на тебя определенно упадут подозрения, поэтому я дам тебе съесть это”.

Она небрежно велела мне поесть, а затем вышла из моей комнаты.

“Что с ней такое?… ни с того ни с сего?”

Сначала я была озадачена, но потом подумала об этом и поняла, что София использовала свою голову.

У меня сильно кружилась голова, потому что я ничего не ела. Моя гордость все еще была

задета, но я подумала, что это взаимоприемлемый компромисс, поэтому я съела персиковый пирог.

Это было именно настолько вкусно, насколько я и представляла.

‘Думаю, отныне персики будут моими любимыми фруктами’.

Когда я потерла живот, утолив свой ненасытный голод, мгновение спустя я почувствовала мучительную боль в животе.

“А-а-а-а…! Ч-что это такое… а-а-а-а!”

Это больно.

Это ужасно больно.

У меня так сильно заболел живот, что я покрылась холодным потом, а все тело сотрясала дрожь.

“А-а-а…”

Не в силах дойти до своей кровати, я рухнула на пол, корчась от боли, как будто что-то острое вонзилось мне в живот.

Лежа в оцепенении, я вспомнила сцену из оригинальной истории.

'Не может быть… инцидент с отравленным тортом…?'

Это тот случай, когда Эдит отравилась чем-то, от чего у нее заболел живот, в торте, который Лизе прислала в подарок.

‘Я не добавляла в него никакого яда…’

Но тайна быстро прояснилась.

На горизонте моего темнеющего зрения дверь открылась, и вошла София, и она нисколько не удивилась, увидев меня лежащей на полу.

‘Это была ты, черт возьми…’

Я смутно слышала крик Софии, когда в глазах у меня потемнело.

“Ах! Мисс! Очнитесь, мисс!”

***

Я медленно открыла глаза, ощущая шум и суету вокруг себя.

Голос Софии пронзил мои барабанные перепонки.

“Как вы могли это сделать, мисс Лизе? Вы так сильно ненавидите нашу юную леди, что отравили ее?”

“О, нет! Я никогда этого не делала! Я отправила это только потому, что думала, что Эдит это понравится!”

“Да, ей действительно понравилось, и она сказала мне, как она рада, что ты прислала ей это, но когда я ненадолго вышла из ее комнаты, молодая леди была… *всхлип*…”

Как и ожидалось, София обвинила Лизе в преступлении.

Да, это точная сцена из оригинальной истории. Тот факт, что персонаж Киллиана отличался от оригинала, не остановил мой ужас.

Но я не могла сдаться. Я только что поняла, что оригинал можно изменить, и я не могла вернуть его обратно.

Мой желудок все еще скручивало в узел, но я должна была как-то помешать плану Софии.

“Со… фия…”

Я едва успела позвать Софию, как все удивленно повернулись ко мне.

Втайне я была счастлива найти Киллиана в центре всего этого. По крайней мере, он пришел повидаться со мной.

Нет, он здесь, потому что Лизе обвинили в преступлении…?

В любом случае, я должна была быстро разрядить эту ситуацию.

“Мисс, вы не спите? Вам очень больно? Не пытайтесь заставить себя говорить. *Всхлип*, моя бедная юная леди…”

София подошла ко мне со заплаканным лицом, как будто не могла жить без меня.

Но ее взгляд явно говорил: "Заткнись!" Не то чтобы я из тех, кто затыкается.

“Лизе не сделала… ничего плохого… Я просто немного подавилась”.

“Да? Что вы имеете в виду, вы просто немного подавились? Мисс, вас вырвало кровью!”

Что?

Ты хочешь сказать, что дал мне яд, чтобы меня вырвало кровью?

О, я так взбешена…

Даже если я не смогу избежать обезглавливания Киллианом в будущем, я определенно убью тебя!

Я стиснула зубы и сказала с самым жалким выражением лица, на которое была способна.

“Меня просто, уф, подташнивало, так что не суетись…”

Затем, не дав Софии возможности что-либо сказать, я повернулась к Лизе.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3830155